

Проблема социокультурной адаптации образовательных мигрантов: организационные и методические аспекты

М. М. Шалупенко,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

Статья посвящена анализу феномена образовательной миграции и практическим методам социокультурной адаптации иностранных обучающихся. Определены наиболее успешные стратегии по адаптации иностранных студентов. Автор указывает на важность проведения системной адаптационной политики в сфере образования и перспективность исследований в данной области науки с учетом опыта других стран. Приводится описание авторских разработок по адаптации образовательных мигрантов.

Ключевые слова: адаптация; интеграция; бадди; этнокультура; тьюторство.

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of educational migration and practical methods of socio-cultural adaptation of foreign students. The most successful strategies for the adaptation of foreign students are identified. The author points out the importance of conducting a systemic adaptation policy in the field of education and the prospects of research in this field of science, taking into account the experience of other countries. A description of the author's developments on the adaptation of educational migrants is given.

Keywords: adaptation; integration; buddy; ethnoculture; tutoring.

Современный мир подвержен различного рода катаклизмам, что усиливает миграционные процессы. Часто проблема с мигрантами становится инструментом давления и является угрозой национальной безопасности для той стороны, которая вынуждена принимать миграционные потоки. Республика Беларусь имеет уникальное географическое расположение, поэтому выступает не просто мостом между Западной и Восточной цивилизациями, а домом для мигрантов. Теме мигрантов уделил свое внимание Президент Республики Беларусь на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости, 3 июля 2024 г. Глава государства предупредил, что манипулировать миграционной тематикой для давления на Беларусь бесперспективно: «Использовать миграционные потоки против нас не получится. Мы, наши журналисты, должны еще шире показывать правду о миграционных потоках» [1]. Таким образом, на самом высоком уровне подчеркивается важность и необходимость изучения

данной тематики. Кроме того, велика роль адаптационной политики мигрантов: от того, насколько успешно она будет проводиться, зависит национальная безопасность государства и его роль как поставщика образовательных услуг.

Прежде чем прояснить вопросы адаптации иностранных обучающихся, необходимо рассмотреть понятие образовательной миграции и ее отличительные признаки.

«Обычно миграционные потоки подразделяются по своим целям на два типа: экономические и социальные. К социальной миграции относят брачную миграцию, образовательную и учебную миграцию, религиозную миграцию (паломничество), миграцию с целью воссоединения семьи, с целью туризма, отдыха и лечения, этническую миграцию, репатриацию» [2, с. 123].

Согласно исследованию В. Р. Сагитовой, «образовательная миграция содержит в себе учебную миграцию, подразумевающую получение образования и повышение уровня квалификации,

разнообразные стажировки, дополнительное образование, курсы и другие формы повышения квалификации; перемещения школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных учебных заведениях, структурах и компаниях» [3, с. 2].

Современная миграция имеет ряд достоинств (если мы не ведем речь о стихийной, массовой и вынужденной миграции), а образовательная миграция считается наиболее благоприятной для принимающего общества. Важно понимать, что успешная адаптация иностранных студентов позволит сформировать благоприятный образ принимающей страны. По приезду в страну иностранные студенты сталкиваются с рядом сложностей, которые лежат как в бытовой плоскости (иной климат, различия в традициях употребления пищи, образа жизни), так и психологической (одиночество, тоска по Родине) и социокультурной (языковой, культурный барьеры). Решение данных сложностей позволит увеличить число образовательных мигрантов и, как следствие, снять ряд проблем принимающей стороны (экономические, демографические и т. д.). Образовательная миграция имеет как позитивные последствия, так и негативные.

Современный мир сталкивается с такими глобальными проблемами, как военные конфликты, эпидемии, демографические, экономические кризисы и др. – всё это вынуждает людей искать более благоприятные территории для проживания.

Среди множества мировых проблем можно выделить перенаселение и демографические ямы. Одним из путей их решения является образовательная миграция, которая может увеличить число трудовых ресурсов и процент квалифицированных специалистов в экономике [3, с. 2].

Образовательная миграция также является серьезным ресурсом для экономики. Высокий уровень экспорта образовательных услуг приносит существенные финансовые вливания в экономику страны. Кроме того, успешная миграционная политика в сфере образования создает благоприятный имидж страны на мировой арене и является элементом «мягкой силы». Согласно Большой российской энциклопедии, «мягкая сила» (soft power) – это комплекс внешнеполитических методов и инструментов, предполагающих способность влиять на другие государства и добиваться желаемых результатов через со-

трудничество и формирование положительного образа стороны влияния» [4]. Следует понимать, что даже если иностранный обучающийся возвращается на родину, он становится агентом влияния. В случае, если иностранный обучающийся имеет желание после окончания обучения трудоустроиться в Республике Беларусь, он пополняет рынок труда нашей страны.

А. Н. Иконникова в своем исследовании по теме адаптации иностранных обучающихся сообщает: «Опрос, проведенный в одном из российских вузов, выявил различия в ощущениях процесса адаптации студентами: они чувствовали себя более защищенными и неодинокими, если могли обратиться за помощью и разъяснениями к преподавателям. Если такой помощи им не осуществляли, то респонденты отмечали наличие нерешенных языковых трудностей и долгий (вплоть до полутора лет) процесс адаптации. Очевидно, что значительная роль в процессе адаптации отводится личности куратора и неравнодушию профессорско-преподавательского состава» [5, с. 93]. Мы в своем исследовании также приходим к выводу, что в адаптации иностранных обучающихся одну из решающих ролей играют сотрудники международных управлений/отделов университетов, а также сами студенты, как местные, так и иностранные, имеющие положительный опыт адаптации в стране пребывания.

Дополнительной сложностью для иностранных обучающихся может выступать и активное распространение электронной образовательной среды в современных университетах, а языковой барьер мешает образовательным мигрантам эффективно этой средой пользоваться. Дистанционное обучение никогда не заменит системное университетское образование. В ходе дистанционного обучения у студентов формируется ложное представление о получении знаний как о чем-то простом [6, с. 108]. Проведенные исследования доказывают высокую значимость и актуальность социокультурной адаптации образовательных мигрантов с их прямым и «живым» общением в социуме, в который они попадают.

К понятию социокультурной адаптации можно отнести приспособление иностранных обучающихся к окружающему социуму (как более узкому, включающему студенческое окружение, так и к более широкому, включающему местное население) и условиям учебы. Исследования показывают, что большинство иностранных обучающихся имеют широкий круг коммуникаций, неплохо

владеют русским языком и активно ищут работу, в том числе связанную с их будущей профессией [2, с. 127]. Но для эффективной адаптации им необходима помощь людей – так называемых агентов адаптации (сотрудники международных управлений/отделов, студенты, преподаватели и др.). Продуманная система агентов адаптации на начальном этапе обучения положительно влияет на процесс адаптации [5, с. 93].

В. В. Кашпур и И. Г. Поправко выделяют следующие адаптационные (базовые) стратегии, встречающиеся в среде мигрантов:

1. *Стратегия «геттоизации» (пассивной автаркии)* – характерна, как правило, для беженцев и мигрантов, представителей национальных меньшинств, которые проживают в крупных городах. Реализуется «в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и, тем самым, пытаются устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир, в котором присутствует исключительно “родная” этнокультурная среда, живут свои соотечественники и соплеменники» [7, с. 270].

2. *Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии)* – активное проявление у мигрантов приверженности только к своей культуре и отрицание всего иного. Новая для них среда воспринимается негативно, чуждая им культура критикуется или вовсе отвергается [7, с. 270].

3. *Ассимиляция* – предполагает отход мигрантов от родной культуры и переход («растворение») в новое культурное поле [7, с. 270].

4. *Интеграция (аккультурация)* – считается наиболее успешной и предпочтительной моделью адаптации. Заключается в том, что мигранты осваивают элементы новой культуры, но в то же время сохраняют родные культурные атрибуты. При этом выстраивается паритетный культурный диалог, в котором стороны взаимно приспосабливаются друг к другу. Задача мигрантов – усвоить новые нормы и ценности, а задача принимающей стороны – адаптировать свои социальные институты под мигрантов [7, с. 270].

Стратегии интеграции в своих исследованиях придерживаемся и мы. Это особенно актуально для студентов-мигрантов, поскольку, как правило, большинство из них после окончания обучения возвращаются на родину, поэтому глубокая интеграция, как, например, ассимиляция их в принимающее общество, не столь актуальна.

Данная модель адаптации является наиболее эффективной, так как иностранный обучающийся не теряет себя в новой культуре, но и не остается обособлен в своем микромире.

Согласно В. В. Гридиной, «в самарских вузах результаты исследования показали, что более 40 % респондентов выразили свой интерес к различным международным творческим мероприятиям (литературно-поэтический, музыкально-танцевальный, кулинарный вечера и т. п.)» [8, с. 21]. На наш взгляд, данный способ адаптации также исключает маргинализацию мигрантов в будущем и тем самым обеспечивает безопасное пребывание их в стране. Подобные социокультурные мероприятия снижают риск национальной напряженности, создают благоприятную атмосферу в студенческой среде, происходит социокультурный обмен между иностранными обучающимися и местными студентами.

По данным В. В. Гридиной, «высокий интерес среди студентов вызвали городские экскурсионные программы с включением этнографических мастер-классов, информацией о национальных традициях и обычаях», «студенты, как иностранные, так и российские, в целом открыты к взаимообогащению и коммуникации с представителями других народов и культур» [8, с. 21]. Данные выводы подтверждают нашу теорию о том, что участие студентов в адаптации иностранных обучающихся имеет большое значение.

Российские исследователи выделяют следующую тенденцию: «У студентов-мигрантов г. Красноярска среди видов мероприятий наиболее популярными стали образовательные (60,8 %) и развлекательные (59,9 %), а предпочтительной формой работы оказалась групповая (63 %)» [7, с. 273].

В. В. Гридина в своем исследовании приходит к выводу, что для более успешного включения иностранных обучающихся в чуждый им социум сотрудники университета должны периодически организовывать различные мероприятия с обязательным участием в них русскоговорящих местных студентов. В результате такого взаимодействия будет происходить объединение наций, каждый из участников данного культурного обмена будет обогащать свой культурный багаж [8, с. 21].

Л. В. Лучшева проводит исследование среди иностранных обучающихся из Туркменистана и описывает результаты и возможные последствия как для самих иностранных студентов, так и для принимающего общества [8, с. 120]. Ав-

тор делает вывод, что «желание уйти от запретов своей страны и вместе с тем сохранить свою особость, основанную на ценностях, традициях и обычаях родного социума, в чужой, принимающей стране, делает маргинальность туркменского студента мостом, стоящим одновременно на двух культурах: российской и своей родной, туркменской» [9, с. 122]. Результаты исследования показали, что за время учебы некоторые иностранные обучающиеся нашли неплохую работу, которая дает перспективы для карьерного роста, что, по словам туркменских студентов, было бы невозможно на родине. Вполне ожидаемо, что многие туркменские студенты желают остаться в Российской Федерации. Однако в случае получения ими гражданства Российской Федерации они будут лишены гражданства родной страны с запретом на ее посещение даже в самых экстренных жизненных ситуациях [9, с. 123]. На наш взгляд, это указывает на то, что при адаптации иностранных обучающихся важно, помимо прочего, учитывать регион пребывания мигрантов (традиции и устои данного общества, а также нюансы в области права).

Как показывает мировой опыт, наиболее успешными моделями адаптации иностранных обучающихся являются наставничество и тьюторинг. Студент-тьютор – это студент-активист из числа старшекурсников, который проявил желание помогать первокурсникам, рассказывать им о студенческой жизни и решать проблемы, связанные с ней. Он владеет нужной информацией, делится опытом и помогает реализовывать творческий и научный потенциал [10, с. 50].

Таким образом, опыт ряда европейских стран, особенно Российской Федерации, показал, что стратегия интеграции иностранных обучающихся является наиболее успешной, поскольку она позволяет иностранному обучающемуся «внедриться» в новое общество, сохраняя свои традиции, и в то же время не позволяет ему «изолироваться» в стране обучения.

В Республике Беларусь разработан учебно-методический комплекс по адаптации иностранных обучающихся из стран Азии, Ближнего Востока и Африки, включающий методические рекомендации «Школа будущих бадди¹» для сотрудников

высших учебных заведений на базе международных отделов/управлений и обучающего курса для иностранных граждан «Школа адаптации иностранного обучающегося».

Методические рекомендации «Школа будущих бадди» могут быть интегрированы в программу повышения квалификации, профессиональной переподготовки и др., проводимых для сотрудников высших учебных заведений, работающих с иностранными студентами. В состав будущих «бадди» могут входить активные белорусские и иностранные студенты, имеющие положительный опыт адаптации в Беларуси, так как зачастую студентам проще и легче установить контакт с ровесниками, нежели с людьми иного возраста и статуса (преподавателями или методистами). Основная задача школы – правильная мотивация будущих «бадди».

Подобная форма активной общественной деятельности белорусских студентов также может иметь положительный воспитательный эффект: повысит их мотивацию в учебе, общественной работе, сформирует положительный образ нашей страны как гаранта качества предоставляемого образования и пребывания. В целом подобная практика – это мировой опыт при адаптации образовательных мигрантов. Так, в Испании и ФРГ подобная деятельность реализуется через наставничество, в России наиболее популярно тьюторство, в Японии – «час общения». Таким образом, одновременно происходит адаптация иностранных обучающихся и проводится воспитательная работа с белорусской молодежью, расширяется практика привлечения иностранных студентов к преподавательской деятельности в университетах Беларуси в целях получения соответствующего опыта.

На базе кафедры молодежной политики и социокультурных коммуникаций ГУО «Республиканский институт высшей школы» были внедрены в образовательный процесс методические рекомендации «Школа будущих бадди» для сотрудников международных отделов/управлений высших учебных заведений с целью адаптации иностранных обучающихся в Республике Беларусь в рамках реализации программы повышения квалификации «Социокультурные и психолого-педагогические условия адаптации иностранных студентов». Данные методики способствуют увеличению экспорта образовательных услуг нашей страной.

Кроме того, успешная адаптация и интеграция иностранных обучающихся позволит обеспечить

¹ Бадди (от англ. *Buddy*) – приятель. Опытный сотрудник, который помогает новичкам с адаптацией. Это также сокурсник, друг или просто знакомый, у которого схожие задачи.

национальную безопасность Республики Беларусь, а также рынок труда квалифицированной рабочей силой из числа мигрантов.

Нами также разработан обучающийся курс для иностранных граждан «Школа адаптации иностранного обучающегося». Данный курс может быть предназначен для иностранных обучающихся с целью получения углубленного высшего образования либо для обучения в аспирантуре. Основная цель курса – адаптация иностранных обучающихся в максимально короткие сроки в новом социуме, создание благоприятных условий для их комфортного психологического пребывания в нашей стране.

Данный курс включает следующие основные аспекты:

1. Организация и проведение занятий по изучению русского языка как иностранного, в том числе цифровые подготовительные курсы для изучения языка в дистанционном формате (достижение уровня А1–А2).
2. Организация и проведение занятий по изучению культуры и традиций Республики Беларусь.
3. Организация и проведение занятий по изучению истории Республики Беларусь в контексте мировой истории (основные аспекты).
4. Организация и проведение занятий по профилактике экстремизма и идеологии терроризма.

Форма обучения в рамках данного курса – как очная (вечерняя), так и заочная (с использованием дистанционных образовательных технологий), методы преподавания – словесный (лекции, беседы, дискуссии), наглядные (видео-материалы), практические (творческие работы) и др.

Таким образом, опыт социокультурной адаптации иностранных обучающихся показывает, что наиболее успешная ее форма – интеграция иностранных обучающихся посредством проведения ряда социальных и культурных мероприятий: спортивные соревнования, творческие встречи, поездки, межконфессиональные мероприятия и т. д., имеющие этнокультурный колорит. Предпочтительная форма проведения таких мероприятий – групповая с обязательным участием студентов принимающей стороны. Кроме того, при проведении адаптационных мероприятий важно учитывать национальные особенности иностранных студентов (национальные черты, традиции, религию и т. д.), регулярно проводить соответствующие обучающие курсы, семинары и т. д. для персонала учебных заведений с целью повышения их профессиональной компетентности в условиях меняющихся мировых тенденций и информационных потоков.

Список использованных источников

1. БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-ja-ne-nameren-otdavati-prikaz-pogranichnikam-chtoby-oni-zaschischali-es-ot-migratsii-645238-2024/> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Митин, Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения / Д. Н. Митин // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2010. – № 3. – С. 123–133.
3. Сагитова, В. Р. Феномен образовательной миграции / В. Р. Сагитова // Наука. Общество. Оборона. – 2024. – Т. 12, № 1 (38). – С. 2–10.
4. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/miagkaia-sila-ad8332> (дата обращения: 06.11.2024).
5. Иконникова, А. Н. Адаптация иностранных студентов в социокультурной среде ВУЗа / А. Н. Иконникова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6 (97). – С. 91–94.
6. Добродородний, Д. Г. Цифровая трансформация высшего образования: вызовы и риски для классического

университета / Д. Г. Добродородний // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – № 5 (148). – С. 105–112.

7. Руковицына, Е. А. К проблеме социально-культурной адаптации студентов-мигрантов в ВУЗах Красноярска / Е. А. Руковицына, О. Ю. Колпецкая, М. А. Кошелева // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 266–274.

8. Гридина, В. В. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов к обучению и проживанию в России / В. В. Гридина // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 19–22.

9. Лучшева, Л. В. Эффекты образовательной миграции (на примере иностранных студентов из Туркменистана) / Л. В. Лучшева // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 120–123.

10. Бортникова, Л. В. Роль студента-тьютора в адаптации иностранных студентов / Л. В. Бортникова, Р. С. Ноговицын // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 7 (221). – С. 49–51.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.12.2024.